

История медицины

© БОКАРЕВ И.Н. 2021

Бокарев И.Н.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕМОКОАГУЛЯЦИИ У РАЗЛИЧНЫХ БОЛЬНЫХ В ТЕЧЕНИЕ 50 ЛЕТ. ЧАСТЬ 4

Всероссийская Ассоциация тромбозов, геморрагий и патологии сосудистой стенки им. А.А. Шмидта–Б.А. Кудряшова, 129327, Москва, Россия

Для цитирования: Бокарев И.Н. Изучение гемокоагуляции у различных больных в течение 50 лет. Часть 4. *Клиническая медицина*. 2021;99(7–8):476–481. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2021-99-7-8-476-481>

Для корреспонденции: Бокарев Игорь Николаевич — д-р мед. наук, проф.; e-mail: bokarevin@yandex.ru

Bokarev I.N.

HEMOCOAGULATION STUDY IN VARIOUS PATIENTS OVER A PERIOD OF 50 YEARS. PART 4

Russian Association on Thrombosis, Bleeding and Vascular Pathology A. Schmidt–B. Kudryashov, 129327, Moscow, Russia

For citation: Bokarev I.N. Hemocoagulation study in various patients over a period of 50 years. Part 4. *Klinicheskaya meditsina*. 2021;99(7–8):476–481. <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2021-99-7-8-476-481>

For correspondence: Igor N. Bokarev — MD, PhD, DSc, prof.; e-mail: bokarevin@yandex.ru

Received 15.02.2021

В этот раз я решил рассказать о том, как мне повезло в жизни. Повезло в том, что она, жизнь, свела меня с очень хорошими людьми, а также позволила много сделать для того, чтобы изучение тромбозов, геморрагий и гемокоагуляции в целом стало известным большой массе докторов и ученых нашей страны и помогло им в лечении больных.

Хотя я занимался многими направлениями медицины, главной сферой моей деятельности стало занятие вопросами свертывания крови — гемокоагуляцией. В этой области мне удалось что-то открыть. По крайней мере, создать учение о степенях интенсивности внутрисосудистого микросвертывания крови, защитить кандидатскую и докторскую диссертации, получить Государственную премию. Эта деятельность по познанию гемокоагуляции позволила мне познакомиться со многими выдающимися людьми мира, объездить почти весь земной шар. Но на сегодня я еще не самый старый исследователь свертывания крови в нашей стране. Борис Ильич Кузник старше — ему уже 93 стукнуло. Но я почетный и действующий президент Всероссийской ассоциации тромбозов, геморрагий и патологии сосудистой стенки им. А.А. Шмидта–Б.А. Кудряшова, т.е. человек, несущий ответственность за состояние дел в этой области медицины и обязанный поддерживать ее высокий уровень.

Как мне удалось объединить ведущих людей нашей страны в этой работе? Главным стало то, что я начал организовывать научные конференции по вопросам свертывания крови, приглашая на них ведущих коллег из-за рубежа. Случилось это после моей первой зарубежной командировки в Польшу. В Варшаве я познакомился

с профессором Б. Липинским, заведующим кафедрой биохимии в Институте усовершенствования врачей, который помог мне освоить определение продуктов деградации фибриногена и рассказал работах над свертыванием в США, откуда он только что приехал. Там же в Варшаве на заседании в Институте гематологии под руководством профессора М. Копеч я услышал, что в ГДР, в городе Эрфурт, проходят регулярные конгрессы, посвященные вопросам свертывания крови, на которых присутствуют ведущие ученые мира. Еще раньше, при жизни А.Л. Мясникова, я присутствовал на нашей большой отечественной конференции по гормональным артериальным гипертониям. А после ее окончания я узнал, что, хотя президентом конференции был А.Л. Мясников, занимался ее организацией Вадим Владимирович Меньшиков, который только-только защитил кандидатскую диссертацию.

Информация о конференциях в Эрфурте заставила меня попытаться побывать в этом городе. Это мне удалось с помощью моих руководителей, а также друзей в Минздраве. Познакомившись с профессором Ф. Марквардтом, директором института фармакологии и токсикологии Эрфуртской медицинской академии, который открыл структуру гирудина, я увидел, на каком высоком научном уровне там проводятся работы по изучению свертывания крови и по созданию новых лекарственных препаратов. С помощью В.С. Смоленского мне удалось убедить сотрудников нашего Минздрава заключить договор с ГДР о совместной работе в области свертывания крови. И в этом мне тоже повезло. Договор был заключен, а я стал его руководителем со стороны СССР, хотя

в то время только лишь защитил кандидатскую диссертацию, но был научным руководителем межклинической коагулологической лаборатории.

Через два года работы, когда заведующим кафедрой госпитальной терапии Первого Московского медицинского института стал Ф.И. Комаров, которой уже сделал меня доцентом, я предложил ему организовать международную конференцию «Теоретические и практические аспекты клинической коагулологии». Федор Иванович мое предложение поддержал, и 27 декабря 1974 г. эта конференция была открыта. Важность ее состояла в том, что в ней, помимо ведущих отечественных ученых, многие из которых часто находились почти что во враждебных отношениях друг с другом, приняли участие наши зарубежные коллеги во главе с Ф. Марквардтом. Так как Ф.И. Комарову, главному терапевту нашей армии, Генеральный штаб в конференции участвовать почему-то не разрешил, конференцию пришлось возглавить мне. После этого конгресса на заключительном банкете участники благодарили меня и говорили о том, что я объединил наших коагулологов.

Мои последующие заграничные командировки в Швецию (1975) и особенно в США (1977) позволили детально ознакомиться с работой ведущих ученых мира. В Швеции профессор Биргер Бломбек практически расшифровал молекулу фибриногена, а я в их лаборатории освоил определение фибринопептида А. Знания в области свертывания крови, полученные в США под руководством Чарльза Овена, открывшего фактор VII, а также Дональда МакКея, описавшего ДВС-синдром, позволило нам активно включиться в мировые исследования. В 1979 г. мы решили провести вторую международную конференцию, пригласив на нее ученых из многих стран мира. Приехали и Б. Бломбек, и Ч. Овен, В. Бауи, Ф. Марквардт, М. Ферстрате, Г. Винаццар, Я.В. Тен Кате, И. Надь и многие другие.

В 1982 г. была организована третья наша конференция, которую Ф.И. Комаров уже открывал в звании генерала-полковника. Я к тому времени уже был доктором наук, и тезисы конференции вышли под редакцией Ф.И. Комарова и моей.

После этого были организованы еще ряд конференций: в Москве (1985) и в Ялте (1988). На них, как всегда, принимали участие многие ведущие ученые мира. Так, в Ялте вместе с В. Бауи, одним из создателей учения об антифосфолипидном синдроме (США, клиника Мэйо), докладчиками были П. Гаффни (Великобритания), создатель метода определения D-димера, Ульрик Абильтгаард (Норвегия), разработавший пути выявления антитромбина III и этим способствовавший определению первой тромбофилии, а также многие другие. Конференцию в Ялте мы должны были возглавлять вдвоем с профессором Симферопольского медицинского института А.М. Братчиком, но он испугался своего слабого английского языка и все вновь свалилось на меня. Материалы конференции мы смогли издать только в 1990 г., так как начавшаяся перестройка этому явно не способствовала.

И.Н. Бочаров открывает конференцию, рядом сидит Ф. Марквардт

2-ю Международную конференцию открывает В.В. Меншиков. В президиуме справа О.К. Гаврилов, И.Н. Бокарев, Ч. Овен, Ф.И. Комаров, Е.М. Тареев

В президиуме 3-й Международной конференции Ч. Овен, И.Н. Бокарев, Ф.И. Комаров, Э. Надь, Х. Лошонци, М. Ферстрате

В 1992 г. наша великая страна распалась, но входившие в наш дружный коллектив ведущие специалисты, которые работали в области теории и практики гемокоагуляционных процессов, объединились и создали Ассоциацию тромбозов, геморрагий и патологии сосудов. Ассоциация была создана при Всероссийском научном обществе кардиологов, где я был в то время вице-президентом и внес предложение об ее организации. Она получила имена наших отечественных знаменитых ученых, проявивших себя в области свертывания крови: Александра Шмидта и Бориса Кудряшова. К сожалению,

Конгресс в Москве в 1993 г. В центре И.Н. Бокарев, рядом Ч. Овен, за ними Б. Липинский

до создания ассоциации Борис Александрович Кудряшов не дожил всего несколько месяцев.

В «тяжелые девяностые» мы вновь начали проводить наши конференции и конгрессы. В 1993 г. в стенах Первого Московского мединститута мы провели первый конгресс уже нашей ассоциации. И на нем присутствовал Чарльз Овен, который не смог приехать в Ялту, так как перенес приступ острого коронарного синдрома.

Приехал даже профессор Б. Липинский, который уехал из Польши в США и активно поддерживал польскую «Солидарность». Но наша перестройка его вдохновила, и он осмелился приехать в новую Россию.

Работа ассоциации велась очень активно. Было решено отделиться от общества кардиологов и стать независимым юридическим лицом. В 1998 г. начальник управления юстиции г. Москвы нашу ассоциацию за-

Программа международного конгресса «Тромбоз, гемостаз, патология сосудов», Санкт-Петербург, 2004 г.

Члены правления Всероссийской ассоциации тромбозов, геморрагий и патологии сосудистой стенки им. А.А. Шмидта-Б.А. Кудряшова: З.С. Баркаган, Д.М. Зубаиров, Б.И. Кузник, М.В. Бадуда, Н.И. Бокарев с президентом ISTH Харльдом Робертсом (в центре)

Н.И. Бокарев, президент ассоциации А.В. Аршинов, Ф. Тэйлор (США) на XII Всероссийской конференции ассоциации

Ф.Розендаль, Ф.Пейванди и организаторы конгресса 2014 г.

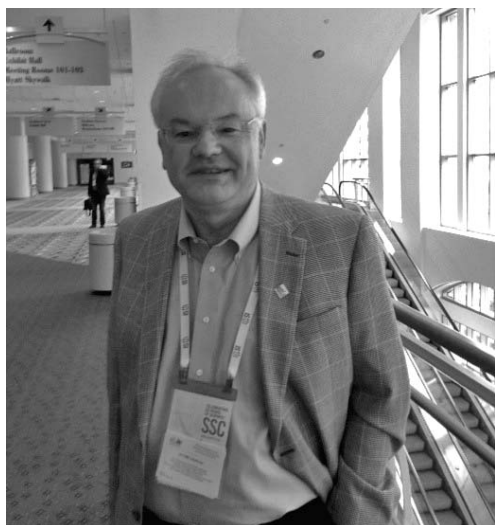
регистрировал в качестве Межрегиональной общественной организации специалистов по изучению тромбозов, геморрагий и патологии сосудов.

В марте 2000 г. была проведена очередная, уже V, Всероссийская конференция «Тромбозы, геморрагии, ДВС-синдром. Проблемы лечения». На ней выступал Биргер Бломбек (Швеция), Тревор Барроклиф (Великобритания), Нобуо Сакурагава (Япония) и многие другие.

К нашим конгрессам проявляют большой интерес. Также и мы активно принимаем участие в международных конгрессах, которые организуют и Международное общество тромбоза и гемостаза (ISTH), и Дунайская лига по борьбе с тромбозами, где я член правления, и Средиземноморская противотромботическая лига.

Ассоциация проводила свои конгрессы не только в Москве. В 2004 г. наша ассоциация провела в Санкт-Петербурге очень большой международный конгресс, который объединил и членов Дунайской лиги по борьбе с тромбозами, и членов ISTH.

Были большие проблемы с получением виз, но мы их решили с помощью нашего правительства, поддержавшего конгресс. Его даже открывал представитель Президента России по Северо-Западному региону М.И. Лычагин. После конгресса возникли финансовые проблемы. Генеральный секретарь Дунайской лиги Х. Синцингер, который был должен передать мне валюту от лиги для оплаты аудитории, попрощался со мной бумажной запиской и улетел домой, не оставив денег. Я смог решить

Найджел Кей (Nigel Key), президент ISTH 2014–2016

Н. Кей, И.Н. Бокарев, А.П. Медведев на конгрессе 2014 г.

Участники конгресса 2017 г. в Санкт-Петербурге М. Маннуччи, А. Бунамо, Й. Ольденбург, К. Хемкер, Остеруд, Д. Микович и Н. Антониевич

этот вопрос только с помощью моих друзей — пациентов.

Провели конгресс в Ярославле.

С помощью ISTH в рамках наших конгрессов мы провели целую серию международных школ, в которых участвовали ведущие ученые мира.

В 2014 г. на нашем конгрессе в Москве выступали Ф. Розендаль, Ф. Пейванди, Найджел Кей.

Наша работа по организации конгрессов продолжается до самого последнего времени. Последний конгресс был проведен в октябре 2019 г. в Санкт-Петербурге.

Таким образом, на сегодня я организовал и провел 22 международных конгресса, в которых принимали участие президенты международных конгрессов ISTH: Б. Бломбек, В. Бауи, М. Ферстрате, М. Маннуччи, А. Бунамо, Й. Ольденбург, Ф. Пейванди, Ф. Розендаль, А. Фаланга, президенты конгрессов Дунайской лиги Ф. Марквардт, Д. Микович, К. Бреддин, Э. Венцель, Х. Винаццер, президент общества тромбозов Великобритании Т. Баррокклиф, такие выдающиеся исследователи, как К. Хемкер, Ч. Овен, Ф. Тэйлор и президент ISTH Н. Кей.

XXII конгресс, Санкт-Петербург 2019 г. Школа ISTH (слева направо): К. Гуриа, А. Илич, А. Фаланга (Италия), С. Хемкер (Нидерланды), И.Н. Бокарев, Н. Декмин (Бельгия), Р. Ариенс (Великобритания)

2019 г. Оргкомитет XXII конгресса и гости из Сербии Д. Микович и Н. Антониевич

Помимо конгрессов ассоциация уже без зарубежных участников проводила образовательные конференции и школы во многих городах страны: во Владивостоке, в Чите, Иркутске, Новосибирске, Томске, Перми, Туле, Санкт-Петербурге, Иваново, Твери, Краснодаре, Ростове, Волгограде, Ставрополе, Сарове, Саратове, Махачка-

ле, Ярославле, Нижнем Новгороде, Брянске, Астрахани, Смоленске, Норильске, Кирове-Вятке. Москве.

Вот такой краткий самоотчет о своей работе в области свертывания крови я хочу представить нашему медицинскому сообществу.

Поступила 15.02.2021